

К. Тимирязев

Дарвинизм и селекция

**Серия "Классики
естествознания"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
К11

К. Тимирязев
К11 Дарвинизм и селекция: Серия "Классики естествознания" / К. Тимирязев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-458-50410-2

К. А. Тимирязев замечателен тем, что он соединял в себе физиолога и дарвиниста. Как физиолог, он владел точной методикой эксперимента, точным учетом количественной стороны изучаемых им явлений. Как дарвинист, он видел все значение исторического процесса, все значение динамики, которою проникнута живая природа. Благодаря этому Тимирязев лучше и глубже понимал явления этой природы, чем узкие специалисты, которые поневоле односторонни и потому многое упускают, по остроумному народному выражению, «из-за деревьев не видя леса». Для настоящего сборника, по указанию заведующего Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП (б) Я. А. Яковлева, отобраны небольшие статьи по вопросам отбора, селекции, изменчивости и наследственности, большая часть которых была первоначально напечатана в словаре «Гранат».

ISBN 978-5-458-50410-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

К. А. ТИМИРЯЗЕВ

ДАРВИНИЗМ И СЕЛЕКЦИЯ

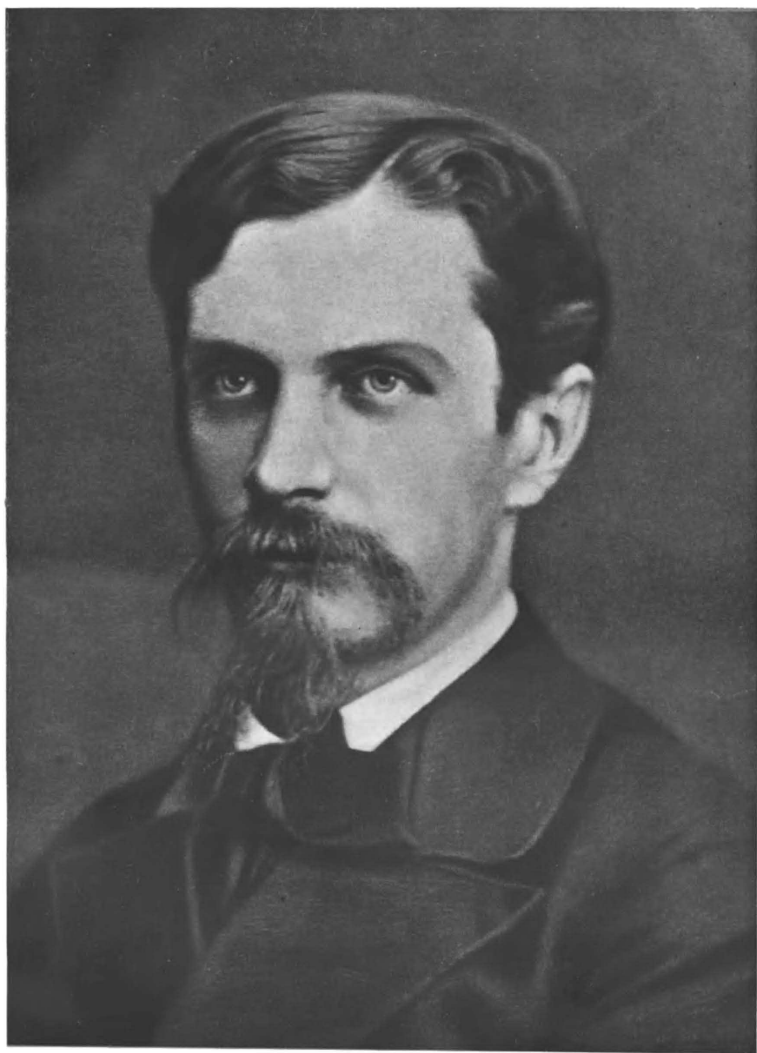
ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

★

СБОРНИК

С ПРЕДИСЛОВИЕМ И ПОД РЕДАКЦИЕЙ
академика В. Л. КОМАРОВА

ОГИЗ — СЕЛЬХОЗГИЗ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД — 1937

К. А. Тимирязев
(1877—1878)

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОДИН бельгийский гражданин рассказывал мне еще в 1909 году, что когда в бельгийской деревне появились первые агрономы, то крестьяне отнеслись к ним крайне недоверчиво: «Что может этот человек, приехавший из города, сказать полезного нам, с детства сидящим на земле?» И все-таки кончилось тем, что крестьяне признали агронома полезным и стали обращаться к нему во всех затруднительных случаях и применять его советы.

Наши колхозники внесли в свое хозяйство совершенно новую струю. Они сами начали проводить опыты, широко используя данные науки и практики. «Хата-лаборатория» — не городское измышление, а самая настоящая реальность. Вопросы удобрения, вопросы полива, борьба с сорняками, вопросы выведения чистых сортов — все это прорабатывается в самой гуще колхозного населения. Заинтересованность же самих колхозников во всех этих вопросах, вооружение их знанием и передовой техникой ведут к улучшению самого сельскохозяйственного процесса, к повышению урожая.

Из предыдущего ясно, что нам нужна литература, литература, помогающая осмыслить и уточнить те приемы выведения и возделывания растений, которые возбуждают наиболее острую дискуссию. Ярким примером такого рода научного спора, имеющего большое значение для практики, является обсуждение некоторых вопросов селекции и генетики на прошедшей в декабре 1936 года сессии Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина. Думается, что издание авторов, ставших уже классическими, авторов, писавших хорошим, понятным языком и выражавших свои мнения ясно и твердо, принесут немалую пользу.

В нашем случае таким классическим автором является К. А. Тимирязев, умевший понятно и кратко выражать свои мнения. В ряде статей, посвященных вопросам дарвинизма и критике его противников, он дал блестящий анализ современного ему состояния биологических наук и оставил нам в наследство научные высказывания, ценность которых бесспорна и теперь.

К. А. Тимирязев замечателен тем, что он соединял в себе физиолога и дарвиниста. Как физиолог, он владел точной методикой эксперимента, точным учетом количественной стороны изучаемых им

явлений. Как дарвинист, он видел все значение исторического процесса, все значение динамики, которою проникнута живая природа. Благодаря этому Тимирязев лучше и глубже понимал явления этой природы, чем узкие специалисты, которые поневоле односторонни и потому многое упускают, по остроумному народному выражению, «из-за деревьев не видя леса».

У К. А. Тимирязева много врагов. Одни говорят, что он устарел, что современная наука ушла вперед и совершенно иначе трактует о вопросах селекции и наследственности, что возникла новая отрасль знания — «генетика», без глубокого изучения которой не обойтись. Другие находят, что К. А. Тимирязев был блестящий полемист, чем и увлекал своих слушателей и читателей, но кроме полемики ничего не дал. Однако мне, пишущему эти строки, пришлось притти к глубокому убеждению, что Тимирязев нам важен совсем не как образец научной полемики и не только как популяризатор Дарвина, а как ученый, глубоко проникший в процессы природы и постигший самую суть вещей. После него в науке, конечно, сделано много, но он успел высказаться по большинству вопросов, имеющих для нашего социалистического растениеводства первенствующее значение, и эти его высказывания необходимо изучить и применить на практике.

Для настоящего сборника мною, по указанию заведующего Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП (б) Я. А. Яковлева, отобраны небольшие статьи по вопросам отбора, селекции, изменчивости и наследственности, большая часть которых была первоначально напечатана в словаре «Гранат».

Наиболее острый интерес возбуждает в наши дни отношение К. А. Тимирязева к вопросам менделизма. Тут-то легче всего и решить вопрос о том, был ли К. А. Тимирязев полемистом, для которого дороже всего красота речи, или глубоким ученым. Совершенно спокойно излагает Тимирязев работы Менделя, учитывая всю важность их фактического содержания, но твердо не соглашается с увлечениями знаменитого английского зоолога и генетика антидарвиниста Бэтсона и его учеников и последователей, величавших Менделя новым Дарвином, Пастером, даже Ньютоном. Учение Ч. Дарвина, во-первых, совершило переворот в умах если не всего человечества, то, по крайней мере, в умах громадного большинства биологов, сделав их эволюционистами, во-вторых, обнимает большинство вопросов общей биологии. Учение Менделя охватывает только законы наследования у гибридного потомства определенного типа гибридов и не может вытеснить дарвинизма.

Тимирязев указывает на то, что в буржуазных странах используют Менделя против Дарвина в пылу борьбы против дарвинизма со стороны клерикальной и националистической реакции. Ни о чем подобном, конечно, нельзя и говорить в нашей Советской стране. Наследственность — явление сложное, и объяснение явлений и законов наследственности далеко еще не разработано. Несмотря на все достижения американской школы Моргана и др., несмотря на стройность построений генетики в решении задачи механистического объяснения наследственности, все же в силе остается вы-

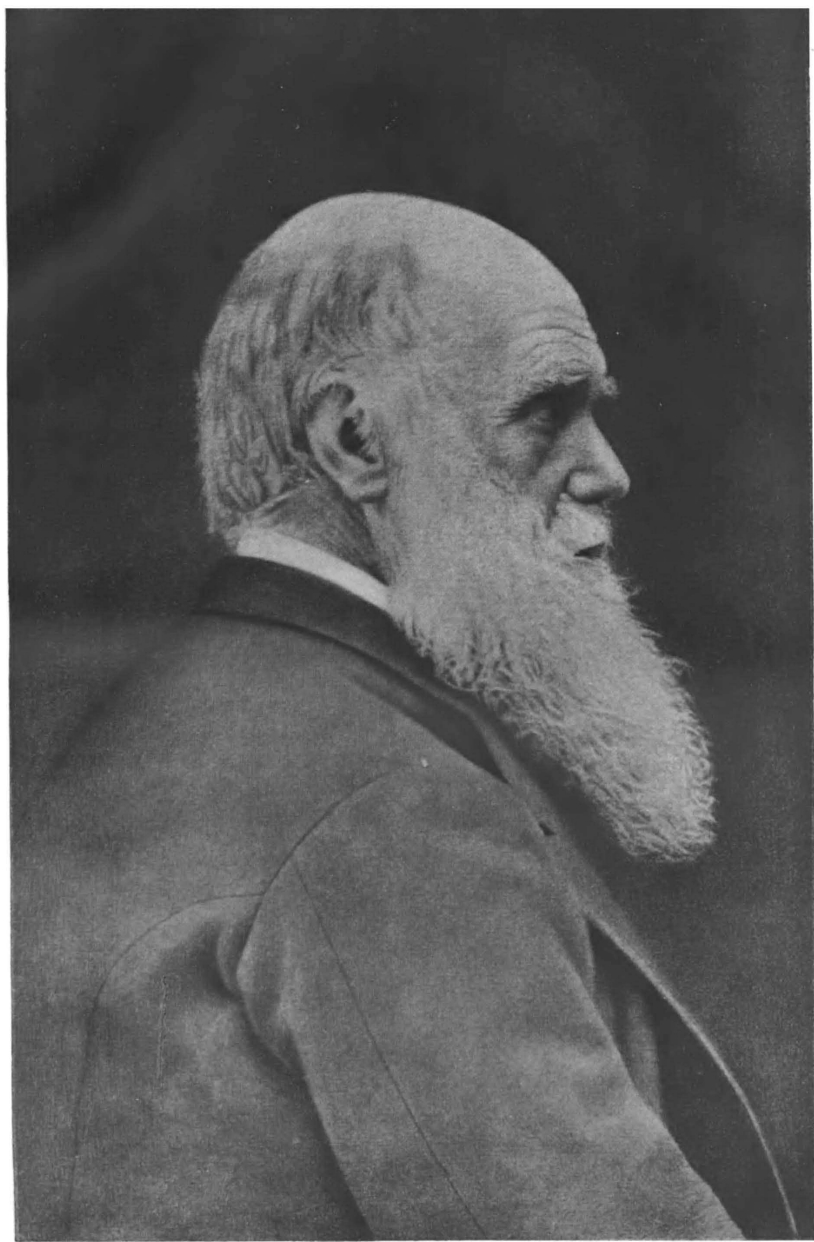
двинутое К. А. Тимирязевым требование объяснить явления наследования изучаемого признака путем детального физиологического опыта, а не путем статистической регистрации наблюдений, к чему сводилась методика Г. Менделя.

В данном случае совершенно очевидно, что К. А. Тимирязев не полемист, а глубокий ученый. Кроме того, он и гражданин, которому и ясна и не безразлична социальная подкладка «отвлеченных научных суждений» той или иной группы или школы. Мы не противопоставляем Тимирязева и Дарвина современной науке, современной генетике и селекции, но мы обращаемся к современным, вооруженным всеми новейшими научными данными генетикам и селекционерам и ко всем растениеводам с просьбой прислушаться к голосу любимого учителя стольких поколений передовых русских людей, а теперь и всех советских граждан, и пересмотреть свои теоретические взгляды.

Мы обращаемся ко всем советским растениеводам с призывом не забывать, как много сделал для науки и практики растениеводства прирожденный диалектик и пламенный мыслитель, наш советский ученый Климент Аркадьевич Тимирязев, и у него учиться.

В. Комаров

6 января 1937 года.

Чарлз Дарвин. 1809 — 1882. С фотографии, подаренной К. А. Тимирязеву лично
Ч. Дарвином 25 июля 1877 г.

